

Стойкость, вера в силу своего оружия, умение окапываться принесли победу гвардейцам-бронбойщикам Беликову, Алейникову, Болото и Самойлову. Слава героям, отбившим атаку 30 немецких танков!

БОРЬБА ЗА ПЕРЕПРАВУ НА ДОНУ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Более четырех суток батальон под командованием капитана Коробко отбивал на Дону в районе Воронежа сильные атаки противника. Немцы, стремясь быстро овладеть железнодорожным мостом и переправой через Дон, бросили сюда крупные силы пехоты, поддерживаемые большим количеством танков и самолетов. Бой носил крайне напряженный характер и изобиловал целым рядом критических моментов. Обороняющиеся проявили исключительную стойкость, о которой разбывались все усилия численно превосходящего противника. В конце концов немцы, понеся большие потери, вынуждены были отказаться от своего плана.

Первоначальная обстановка сложилась так. Немцы, не ожидая встретить здесь достаточно сильное сопротивление, попытались захватить мост и переправу прямо с ходу. Они разделили свои силы на две группы и пустили одну группу на мост, а другую на переправу. Впереди шли танки с автоматчиками, за ними двигались легкие броневики и пехота на грузовиках с бронированными бортами. В третьем эшелоне следовали минометы, артиллерия, тяжелое оружие пехоты.

Обороняющиеся открыли сильный артиллерийский огонь. Это заставило вражеских автоматчиков и пехоту покинуть машины и прижаться к земле. Воспользовавшись замешательством в рядах врага, группы наших автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Макарова и лейтенанта Васильева начали стрелять врага, нанося ему удары во фланг и с тыла. Почти одновременно у переднего края обороны завязалась борьба с танками. Подпустив противника на расстояние 300 метров, бронбойщики, которым командовал лейтенант Крат, открыли меткий огонь. Оставив семь подожженных машин, немцы поспешно отступили.

К ночи удалось установить следующее. Перед фронтом нашей обороны немцы под прикрытием темноты начали окопные работы. Танки их сосредоточивались в двух пунктах: на восточной окраине рабочего посёлка и в одной роще. Здесь же были замечены основные сосредоточения живой силы. Добытые сведения представляли большую ценность, но все же их было недостаточно, чтобы определить, каков план действий противника и где он будет наносить главный удар. Это обстоятельство беспокоило командира батальона.

Ночь прошла тихо, а на рассвете немцы начали ожесточенные атаки с воздуха. В продолжение полутора часов на позиции батальона были сброшены сотни бомб. Вслед за авиационной бомбардировкой немцы обрушили на обороняющихся тысячи снарядов и мины. После длительного огневого налета они завязали длительный огневой бой перед фронтом, открыв минометный, пулеметный и ружейный огонь. Через некоторое время немецкие танки с автоматчиками и моторизованной пехотой атаковали фланги батальона.

Судя по ходу действий, немцы решили взять обороняющихся в клещи.

Разгадав замысел врага, командир батальона решил оторвать его пехоту от танков. Нашим артиллеристам, минометчикам и автоматчикам и на этот раз удалось прижать немецкую пехоту к земле. Прорвавшиеся танки были не в состоянии что-либо сделать с хордо окапывавшимися бойцами. Они вели беспорядочный огонь по полям и потеряли восемь машин подбитыми, отступив обратно. Однако пехота врага, пользуясь численным превосходством, предприняла несколько атак. До конца

дня наши бойцы три раза заявляли штыковой бой, отбивая свои позиции от противника. Кровавопахнутая борьба прекратилась лишь поздно вечером без всякого успеха для немцев.

Весь третий день немцы не прекращали атак. Здесь следует отметить отличные действия нашей разведки. Ей удалось несколько раз заблаговременно обнаружить крупные скопления живой силы, сосредоточенной для решающего удара. Мощные огневые налеты срывали эти замыслы врага, и он, несмотря на все усилия, снова не добился своей цели.

Все же к исходу третьего дня для обороняющихся сложилась неблагоприятная обстановка. В преддверии борьбы батальон тоже понес немалые потери в живой силе. На скорую поддержку рассчитывать не приходилось. А немцы подбрасывали все новые и новые пополнения. Ночью командир батальона получил приказ занять новые позиции по левому берегу Дона. Переправу и железнодорожный мост подготовили к взрыву.

Наиболее ожесточенный бой разгорелся на следующее утро. Обнаружив, что батальон оставил позиции и занял оборону на противоположном берегу реки, немцы с еще большим упорством обрушились на обороняющихся. Они бросили на их позиции несколько десятков самолетов. Наряду с бомбардировкой противобойщики берег обстреливали минометами и артиллерией. Огонь этих средств значительно усилил танки, которые противник подпустил к берегу и использовал как обычную артиллерию для стрельбы прямой наводкой.

Под прикрытием сильного огня до двух батальонов немцев приблизилось к переправе. Первую роту, которую пустили фашисты с целью достигнуть противоположного берега, наши бойцы частями скопили пулеметным и минометным огнем. Немцы пустили тогда вторую роту, но и ее постигла та же участь.

Этот четырехдневный бой закончился полным истреблением двух немецких батальонов, и в дальнейшем немцы уже не возобновляли атак.

Анализировав изложенные эпизоды, можно подчеркнуть наиболее типичные явления в тактике врага. Прежде всего следует отметить, что немцы при наступлении стремились использовать танки в тесном взаимодействии с пехотой. Поэтому основная задача обороняющихся — быстро нарушить взаимодействие вражеской пехоты и танков. Очень важно заблаговременно подготовить перед фронтом обороны подвижный и неподвижный артиллерийский огонь, особенно на танкоопасных направлениях.

Первостепенная обязанность каждого командира, ведущего оборонительный бой, состоит в том, чтобы все время правильно оценивать группировку противника в ходе борьбы, особенно перед стыками и флангами. Практика показывает, что эта задача осуществляется лишь при том условии, если ведется непрерывная разведка.

Наконец, при отражении танковых атак командир целесообразно иметь возле себя некоторый подвижный резерв противотанковых ружей, чтобы по мере надобности бросить его на те участки, где в нем будет острая нужда. И, наконец, бой батальона со всей выразительностью показывает, что если пехота с ее огневыми средствами хорошо закопалась в землю, — потери от воздушных атак весьма незначительны. Бесцельны против хорошо окопавшейся пехоты и вражеские танки.

Капитан Г. МЕНЬШИКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В заты.

Снимок В. Гребнева.

У врага отбиты два опорных пункта

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 13 августа. (По телефону от наш. корр.). На нескольких участках Северо-Западного фронта велись активные действия наших подразделений, имеющие местное значение. Наиболее сильный бой произошел на побережье озера за один населенный пункт, который долгое время занимали немцы. Владея этим пунктом и проходящим через него шоссе, противник препятствовал общему и связи между двумя группировками наших войск.

Чтобы быстрее и успешнее выбить немцев из сильно укрепленного опорного пункта, наше командование выделило два отряда пехоты, которые должны были атаковать село с флангов. Атака началась мощным огнем нашей артиллерии, подавившей огневое сопротивление врага. Под прикрытием огня артиллерии и минометов оба отряда двинулись вперед. Первый, идя лесом с юго-запада, вышел на опушку, выйдя немцев из церкви, заняв кладбище и постройки МТС, а затем атаковал южную окраину населенного пункта. Тем временем второй отряд обошел село с севера и сперва атаковал безмятежную высоту, где располагались огневые точки немцев. Вскоре высота была захвачена, и путь на село открыт. Продвигаясь вперед, подразделения отряда вышли к населенному пункту и ворвались

на его северо-восточную окраину. Немцы оказывали яростное сопротивление, неоднократно переходили в контратаку. Но благодаря согласованным действиям обоих отрядов к исходу дня опорный пункт был захвачен и очищен от противника. Однако гитлеровцы не смирились с этой потерей. Собрав в куче все силы, они продолжили контратаку, которую становилось все яростнее. В единственную по счету контратаку немцы бросили 150 солдат. Наши бойцы ликвидировали все попытки противника восстановить прежнее положение. В ходе наступательного боя и отражения вражеских контратак было уничтожено до 300 фашистов. Захвачены трофеи. Валты пленные.

На другом участке фронта после некоторого затишья вновь начались бои. На рассвете наша артиллерия подвергла внезапному огневому налету один опорный пункт противника. В семь утра пошли в наступление гвардейцы. Немцы отчаянно отступали и этот свой опорный пункт. Они три раза при поддержке танков переходили в контратаку, но под ударами гвардейцев откатывались назад. К 12 часам, подавив огневое сопротивление врага и отразив его контратаки, гвардейцы захватили опорный пункт и прочно удерживают его.

Старший политрук Н. ТОКАРЕВ.

Под ударами советской артиллерии

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 13 августа. (По телефону от наш. корр.). На одном участке фронта наша 18 часть атаковала позиции противника. Перед атакующей позицией немцев были подвешены снаряды артиллерийской обработки, которая продолжалась почти час. Сотни снарядов падали на передний край вражеской обороны, разрушая окопы и блиндажи, наносив немцам огромный урон в живой силе и технике.

Атака пехоты, поддержанная мощным артиллерийским и минометным огнем, имела полный успех. Наши подразделения отбросили противника, отбыв у него выгодные позиции. При этом были захвачены 27 пленников немцев. Характерные рассказы пленных о том, какое впечатление произвел на них губительный огонь советской артиллерии.

— Это был ад, это был кошмар, — говорит солдат Иоганн Кумф. — Ни один солдат германской армии до сих пор не

испытывал этого. Нам было 18 человек. Мы забегали в самый глубокий офицерский блиндаж, но и там нас не пощадил русский снаряд. Один снаряд застал всех нас в земле своим разрывом. Вслед за ним упал другой снаряд и откопал нас, и в живых из 18 человек остался я один.

45-летний солдат Фикерт, в прошлом мировую войну уже побывавший в русском плену, сравнивает то, что было тогда с обстановкой только что отгремевшего боя:

— Ничего подобного я не видел и не слышал в ту прошлую войну. Мы чувствовали себя бессильными под разрывами такого количества снарядов и гибли, как мухи, брошенные в огонь. Снаряды и мины падали буквально на каждом метре земли и раскалывали ее, засыпая наши окопы. Из роты уцелели только единицы, да и то у некоторых помутился рассудок от этого ужаса...

Земля и небо дышали огнем. Едва опустившимися влажными струйками иногда врывался ветер в неподвижную лучину зноя. Он пахнул Дном.

Дон был сзади. Над ним стояла тишина, высветленная разрывами раскатистых бомбовых ударов или завыванием воздушного боя. Гитлеровцы прорывались к берегу тихой реки и с земли, и с воздуха. Около переправы выдвигались столбы тремучей воды и шипящего железа, и после них по вспененной, бурой воде долго плыли белыми животными вверх линии и остроты, шумы и сомы. А переправы оставались целы.

Сзади был Дон и напряженная досадная тишина. Впереди гремело, дребезжало, урчало, выло и скрипело железо. Нарастал грохот вторичной немецкой атаки. Гвардейцы раз уже отбросили свирепого врага от защищаемых ими рубежей. Еще дымилась искорка серые танки, и смрад от сотен немецких трупов был еще малозаметным. Но враг, поджав свежие силы, уже бросился в повторную атаку, не откладываясь от попытки прорвать нашу оборону.

Гвардейцы под командованием тов. Бардадыжа ждали этого, зная упорство и беснующую ярость. Еще глубже вкопались они в землю, еще яростней уперлись они в свой рубеж, злые и упрямые.

Голубоватые, торпы нахнувшие ветки полей, вылезшие, засыпанные кусты давали мало тени и прохлады. Св на коротких и прижатых разогретой щекой к сырости стояли немцы, можно было опустить пролазность земли и ее далекое сотрясение. Хорошо было, жажавшим в узлом пространстве ямы, чувствовать защитницей своего тела могучую стволу земли. Голубой пологий, желто-зелеными ветвями кустарника прикрыты прозеи щелей и маленькие кратеры «застывших грез». На подубожающей придонской степи люди ухитрились зарыться так, что ни дождя, ни свежее холмики бугров, ни черные зияния канавок не были видны врагу ни с земли, ни с воздуха. Гвардейцы залегли в окопах, вкопавшись в щели, притаились в «застывших грез».

Двести пятьдесят танков ползли туда, где лежали гвардейцы. Угнали наши пушки. Бой был неравным. Поэтому так жалко и свирепо вздрагивали своими длинными телами бронбойщики. Мощные кулаки гравта лупили о броню, адавивая и раскалывая ее. Пушки подпрыгивали в своей неустойчивой ярости и вскакивали маленькими конусами снарядов в тумоловые башни. Люди кончили в руках хорошее оружие и заставляли его работать во всю мощь, безотказно, ибо бой был неравным.

Немцы на одном участке фронта в районе Клетской прорвались. Сравнительно небольшая группа танков и броневиков металась на нашем правом фланге, выискивая щели, чтобы углубить и расширить прорыв. Она паролась на небольшой холмик, где залегли четыре гвардейца. Болото, Самойлов, Белинов и Алейников еще могли бы отойти и соединиться со своими, но приказ об отходе не было, и они оказались отрезанными от части. Четыре гвардейца — два расчета противотанковых ружей. В замаскированном укрытии, трудно различимом, особенно сейчас — в дымку и в пыли боя, — четыре упорных воина, четыре неустрашимых человека. Около трех десятков немецких танков ползли к холмику, зажимаямому горсткой советских людей. Ружья выпянули вперед и приклады твердо уперлись в плечи. Полночные патроны притогивали зирды и гранаты.

Танки появлялись из клубов пыли и черной массы плаи рвать, давить, убивать. Они ползли, как казалось, неотвратимые, неизбежные. Мысль о смерти промелькнула и почезла в том онемленном состоянии чувств, где и образ прекрасной родины, и знакомые добрые черты любимых

мой жены, и жалка мосты, и ненасытная ярость боя, и гордость сильного человека, и величия чести, и величественная суровость дисциплины воина, — все, что сплавлено воедино и стало крепостью сердца.

— Огонь!

Както особенно жалко и сердито прогремели выстрелы двух ружей, и два перелетных танка заперлись на месте, остановились и перестали дребезжать. Остальные, разозлившись и попутавшись, начали греметь всеми своими пушками и пулеметами. Греметь иступленно, но безрезультатно. Пули двух советских ружей ковыряли, раскалывали и проветывали их броню. Тогда немецкие танксты решили более продуманно разделиться: этими двумя дорожками противниками. Они отошли назад, чтобы расположиться и широкой стеной двинуть, лопая, зарыв, растапывая стальной для них холмик.

Наступила короткая передышка. Четыре воина знали, что близится еще более горячая минута. Гвардии заместитель политрука Константин Белинов, приняв командование боем, знал своих преданных родные люди. Копта через весь неадекватный «бесной жесток» он торопливо нагнал «Смерть немцам оккупантам» и подписала первым, а Болото, Самойлов и Алейников подписались за ним, то это была их клятва, а, может быть, и заветное. «Туча немецких танков движется на нас. Если умрем, скажите нас коммунистами», — написал Константин Белинов, думая о достойном отпоре и достойной смерти. Умереть было делом простым. Более трудно было умереть лишь тогда, когда выйдет последний патрон. Но самым трудным было сражаться до конца, до победы и потом долго и долго жить, наслаждаясь таким счастьем, которого еще не было дано испытать человеку. Константин Белинов стал думать о самом трудном. Он хотел жить и поэтому хотел сражаться непоколебимо и яростно. Его три товарища хотели того же. Танки снова двинулись вперед. Они дышали теперь быстрее.

Пули Болото били метко. Их помощники Самойлов и Алейников лежали рядом и молчаливо делали все, что нужно. Четыре человека сражались с таким спокойным мужеством, которое рождается только в больших делах и в больших сердцах.

Восьмью немецких танков уничтожили гвардии красноармейцы Болото и Алейников. Семь немецких танков уничтожили гвардии заместитель политрука Белинов и гвардии красноармеец Самойлов. Пятнадцать немецких танков уничтожили в сражении, обороняя маленький холмик задонской степи, два расчета советских бронбойщиков, четыре смелых советских человека.

Не дрогнули, устояли перед громадной силой врага. Драйсы, любя жизнь и презирая смерть. Сражались за жизнь своей родины, за жизнь своего народа и за свою жизнь, немилую без жизни, счастливые родины, без счастливого победителя — народа. И остались жить. Стойкость, упорство и ярость воинов защитили их и сохранили им жизнь.

Родная земля послужила для них братней. Ловко и озорливо, но жалея боя трудового, вырыли они свой глубокий окоп и стал он для советских бойцов надежной крепостью, недоступной для вражеского огня.

Бой был необычайно трудным. Четыре воина выжили его и победили. Удешевле вражьи танки отпозали. На холмик прорвался вестовой с приказом присоединиться к части. Четыре бронбойщика, зная свое оружие, оставили холмик. Они шли снова сражаться, сражаться, победить и жить.

Микола БАЖАН.

НА ДОНУ.

Бои на промежуточном рубеже

Нашему командованию стало известно, что немцы подтягивают к фронту много танков, артиллерию и моторизованную пехоту. Очевидно, готовились наступление. По всему было видно, что бои могли развернуться на том направлении, на котором находилась наша мотострелковая бригада. Она располагалась в 10—15 километрах от передовых оборонительных позиций стрелковых частей.

В дальнейшем ясно определилось, что неприятель готовится наступать. Кроме того, удалось уточнить и направления предстоящих ударов его войск. В связи с этим бригада получила приказ: занять оборону на одном из промежуточных рубежей и, если врагу удастся прорвать передовые позиции, прикрыть отход наших стрелковых частей и задержать немцев на подступах к переправам через реку.

Следовательно, бригада в случае прорыва наших передовых позиций предстояло вести бой, не имея на флангах соседей. Передо мной, как командиром бригады, возникли два основных вопроса. Первый — как наиболее правильно выбрать рубеж обороны. Второй — как организовать защиту рубежа, чтобы преградить путь врагу не только на самом рубеже, но и на любом соседнем направлении.

Принимая решение, я, естественно, не мог заранее знать, как развернутся события. При уходе с позиций стрелковых частей, расположенных впереди бригады, наступавшие могли устремиться в любом направлении, избрав для преодоления реки любой подходящий участок. Между тем требовалось так построить оборону, чтобы наиболее прочно и надежно прикрыть ту часть западного берега, куда враг мог бросить большую часть своих сил.

Решение наше свелось к следующему: выбрать за рекой для обороны такой участок, которого немцы никак не могли миновать. Этот участок, с одной стороны, сузил врагу путь выгоя, с другой, — способствовал обороне. Подобный

участок и был намечен. Миновать его противник никак не мог. Это был рубеж с несколькими высотками и расположенными на них курганами. Высотки пересеклись горами, шедшими с запада на восток. Данный район господствовал над окружающей местностью, открывая широкий обзор и обстрел подходов к реке.

Возник вопрос о распределении сил. Заранее высчитать большую часть сил и средств на передовые линии — значило остаться ни с чем на тот случай, когда немцы попытаются войти к реке

с фланга. С учетом противотанковых ружей, то большая часть их была использована для обеспечения правого фланга.

С командным составом провели тщательную рекогносцировку местности. Каждый командир условно основной замысел готовившейся обороны, анал, как нужно расположить свои средства и организовать систему огня, а также ознакомиться с местностью с огневыми точками соседней. Во время рекогносцировки были намечены ориентиры и

рубежи для открытия огня. В дальнейшем подразделения оборудовали свои позиции. В каждом опорном пункте были возведены пулеметные дзоты. Автоматчики и расчеты противотанковых ружей разместились в окопах. Что касается бронемашин, то их закопали в землю для использования в качестве противотанковых и противопехотных огневых точек. Отдельные районы, в частности линия с кустами, минировались. Артиллеристы, минометчики, пулеметчики и стрелки прилежно приструку по рубежам и ориентирам (на основных направлениях).

В результате всего этого участок поля был превращен в прочную полевую

оборону. Основой ее служила огневая система противотанковых средств. В первой линии располагались окопы со стрелками и автоматчиками. Бойцы здесь были готовы встретить вражеские танки противотанковыми гранатами и зажигательными бутылками. Вторая линия на главных направлениях была занята расчетами противотанковых ружей и, наконец, третья — бронемашинами.

Как указывалось выше, каждый ротный опорный пункт имел по 4 бронемашин. Они и являлись костяком противотанковой обороны. Бронемашин заняли позиции в шахматном порядке, распределенно по фронту и в глубину на дистанциях и интервалах до 200 метров. Отдельные машины выдвигались в промежуток между опорными пунктами. Такое расположение позиций бронемашин позволяло иметь по всем направлениям дуэльный, а на некоторых особенно важных направлениях трехслойный противотанковый огонь.

Для связи с действовавшими впереди стрелковыми частями были высланы два отряда. Первый — в составе трех бронемашин был послан на правый фланг, второй в составе двух бронемашин — на левый фланг. Отряды заранее выдвинулись в район стрелковых войск. В случае отхода им надлежало следовать вместе со стрелковыми частями и следить за направлением движения противника, прикрывая фланги оборонительного участка полка.

Наступление немцев на первую линию обороны наших войск началось с короткой артиллерийской подготовки и массированного налета авиации. После упорного боя врагу удалось в разе направлений прорвать оборону стрелковых частей. Его танки и пехота стали продвигаться на восток. Десятки самолетов поддерживали вражеские наземные войска, причем в течение всего дня. Удары авиации были направлены и на оборону бригады.

Группы бронемашин, действовавших впереди, довели до начала отхода стрелковых частей и продвижения колонны немецких танков в направлении аутора и отбитки 183.7. Вскоре в этих районах и зрелищной роще было обнаружено накопление вражеских сил. Немцы открыли по

участку обороны бригады артиллерийский огонь.

Враг рассчитывал с ходу захватить рубеж высот с курганами и сразу же форсировать реку. Началась атака пехоты и танков. Они продолжались почти без перерыва три дня. Вначале усилия немцев сосредоточивались в направлении высоты с курганом +1,5 и ложины с курганами.

Одновременно немцы значительными силами нацеливались в районе отметки 183.7, кургана +3,0 и рощи Заречной. Поискомую, основной удар враг готовил здесь. Неоднократные же атаки на правый фланг предпринимались с тем, чтобы отвлечь наше внимание и дезорганизовать оборону.

Все попытки врага овладеть высотой с курганом +1,5 были нами отбиты. Однако и наши подразделения понесли потери, в частности в бронемашинах. Для усиления правого фланга пришлось дать 5 бронемашин из резерва.

В это время второй полк, оставшийся в резерве, занял оборону на высоте Открывтой. Он имел задачу удлиннить фронт обороны бригады на юг, пресечь попытки врага преодолеть реку на этом участке. В моем резерве оставалось 20 автоматов, стрелковый взвод численностью 40 человек и 5 бронемашин. Эти подразделения зарылись в землю, подготовив оборону по восточному берегу реки.

Свои последующие танковые атаки немцы вели на узком участке (отметка 183.7 и курган +3,0), сконцентрировав здесь до 25 машин. Одновременно с танками по всему фронту наступала вражеская пехота. Ее основная группировка численностью до полка сосредоточилась на правом фланге. Все же, несмотря на неоднократные атаки и применение значительных сил авиации, противник успеха не имел. Все атаки были отбиты с большим уроном для врага.

Между тем наши стрелковые части отошли на восточный берег реки. Задачу бригады выполняли. Пользуясь темнотой, она под прикрытием огня подразделений, находившихся на противоположном берегу реки, отошла на новый оборонительный рубеж.

Описанные бои, хотя и не характерны для подвижного соединения, каки

хотелось бы отметить, все же обогатили наш командный состав боевым опытом. Прежде всего необходимо еще раз отметить правильный выбор и тщательную подготовку оборонительного рубежа.

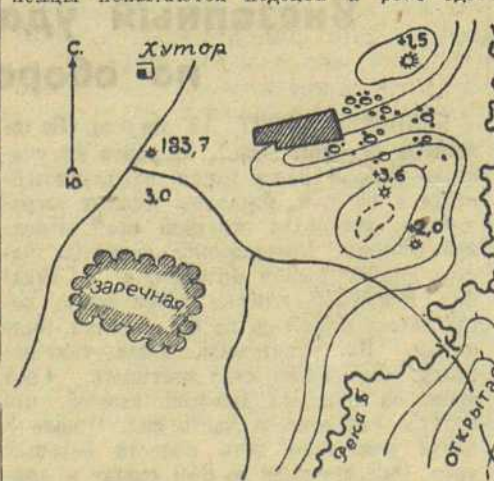
Немецкое наступление на подступах к реке развернулось наиболее активно именно на том, где мы предположили. Оставление в такой обстановке большей части сил в резерве тоже может быть отмечено, как положительное явление. Имея сильную подвижную группу, не привязанную к определенному участку обороны, командир может осуществлять любой маневр — забросить в нужном направлении заслон, чтобы остановить наступление противника, или контратаковать отбросив прорвавшиеся части врага. Все это — в особенности внимательная подготовка полка к обороне, детальное изучение местности и четкое построение системы огня — содействовало успеху оборонительных боев бригады. Противник, сколько требовалось, был задержан на промежуточном рубеже, а стрелковые части планомерно отошли на тыловые позиции.

Надо указать, однако, и на некоторые недостатки, усложнявшие боевые действия бригады. Поскольку с началом наступления немцев предполагалось вести в бой все силы, следовало заранее, в пределах возможного, намечать и готовить ряд рубежей для второго полка.

Вторым недостатком надо считать отсутствие не только в ротах, но и у командиров полков огневых и противотанковых резервов. При первой наметившейся брешу на правом фланге обороны полка пришлось закрывать ее за счет резерва бригады. Командир полка располагал недостаточным числом противотанковых ружей. Часть из них следовало оставить в своем резерве.

Непрерывному командиры подразделений уделяли недостаточно внимания разведке. Не была достаточно использована разведка. Не будь этих недостатков, бригада могла бы достигнуть тех же и даже больших результатов, но с меньшим напряжением своих сил и меньшими потерями.

Полковник Н. ОВЧАРЕНКО, командир мотострелковой бригады, действующая армия.

РЫНОК РАБОВ

Большая груда немецких писем с фронта и на фронт попала на днях в наши руки. В письмах немцы откровенно называют русских людей, пригнанных на кааторжные работы в Германию, рабами. Немцы привычно пишут о приобретении живым товаром. Родители списывают обрывать сына, находящегося на фронте, — они уже получили партию русских. Сын торгует родителем — не опоздайте запустить раба. Солдату Фрицу Гребер пишет мать из Лайбена. Война принесла ей доход — она имеет русскую рабыню с Украины. Фриц Гребер рада войне:

«Благодаря войне мы теперь получили хорошую рабочую силу — девку с Украины, ей 21 год. Фриц Леман получил сестру этой девки. Ей 26 лет, но она сильнее нашей. Я смотрела ее мускулы на руках и ногах. Но ничего — наша тоже будет работать».

Другое письмо. Подполковник Лоренц Шнейер пишет полковнику с радостью о своем зятке, солдате Юзефе Шнейер:

«У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Бухт спокоен, она будет работать. В воскресенье в деревню придет еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук».

Мария Айхер за захудалой девушкой в Пруссии сообщает о том же своему мужу Югану:

«В наше селение теперь привели русских. Я пишу тебе о них подходящую горничную. Пока такой нет. Придется подождать следующую партию».

Торговля русскими рабами в Германии — мужчинами, женщинами, девушками и детьми — признает все более широкие размеры.

Вот пригнали партию советских военнопленных в селение Крэмбах (Баден). Се-

стра немецкого солдата Карла Витхофа так описывает спешу невольничьего рынка: «Крестьянский руководитель и бургомистр вдвоем распределяли русских. Все хотели получить побольше дешевых рабов. Здесь мы еще раз убедились в несправедливости. Многие люди, у которых и так достаточно русской прислуги, получили еще по несколько этих девок».

Солдата Карла Витхофа обилие при дележке рабов. Жена его негодует: «Пока нам ничего не дали. Безобразие! Впрочем я не жалуюсь — это плохая партия. У нас в деревне их 30 штук в возрасте от 19 до 47 лет. Эти парни так худы и изурнованы — одна кожа да кости. Все они больны дисентерией. Они совсем не могут работать, так они ослаблены. Один часовой рассказал, что их в лагере кормили только клевером».

Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Штофф получил письмо от матери из Швайтхаузена:

«У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там заперли. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Кнут и палкой бьют наших братьев и сестер немецкий надсмотрщик. Но немцам и этого мало. Послушайте, что ефрейтор Юган Фриль пишет своим родителям в Мюльгейме:

«Как я вижу, к вам уже тоже привели русских на работу. Тогда вы за ними хорошо следите. Если бы я был дома, я бы их научил работать».

Отрадную судьбу русской девушки в Бельгии разделяют тысячи и тысячи советских людей, насильно уведённых в рабство, в Германию.

Нет меры нашей ненависти к немецким рабовладельцам. Смерть им!

Еще об одном «легионе» наемников Гитлера

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 13 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На днях группа наших разведчиков под командованием лейтенанта Тихонова получила задачу — разведать передний край вражеской обороны. Под покровом ночи разведчики открыто проникли на передний край обороны противника, уничтожили больше 50 фашистов, взорвали 3 землянки, противотанковую пушку с прислугой, захватили исправный станковый пулемет и ящик со снарядами. Разведчики захватили также «языка». Пленный Христиан Гринвальд оказался солдатом 7-го голландского добровольческого «легиона» СС.

Под Ленинградом наши части уже встречали всякий сбор, наводивший Гитлером в оккупированных странах. Теперь мы узнали и о голландском «легионе», солдаты которого в качестве наемников завербованы немецкими фашистами.

«Легион» этот начал создаваться через несколько дней после вероломного нападения немцев на Советский Союз. В него было набрано около четырех тысяч человек. Самых голландцев удалось набрать очень немногих, причем большинство из них члены нацистской партии в Голландии.

В «легион» набраны уголовники, сидевшие в тюрьмах Голландии и извращенные желания за причинную плату отправившие на восточный фронт. По распоряжению германских властей уголовники были до конца освобождены из тюрем. Фашистское командование не брезгует наемниками. Так например, в Ганновере группа голландцев, работавшая на местных предприятиях, было объявлено, что они могут ехать на родину. Голландцы, получив расчет, отправились в плавную. Когда же изрядно выпили, немецкий полицейский дал подписать какие-то бумаги, якобы необходимые для отправки на родину.

Заключенный нами пленный рассказывал, что, когда он прибыл из Ганновера на

родину, к нему явился немецкий офицер. Этот офицер заявил, что, якобы будучи в Германии, Христиан извлек желание служить добровольцем в голландском «легионе». Офицер пригласил расстрелом за обман немецкого командования.

В «легион» вошла группа голландских полицейских (300 человек). Так было организован провал вербовки «легиона». Немцы не очень-то доверяют своим наемникам. Во главе всех рот, взводов и даже батальонов отрядов стоят немцы. Отношение к голландцам открыто враждебное. Немцы называют их «цыганской бандой». Среди «легионеров» растет возмущение тем, что их посылают на самые опасные участки, а кормят плохо. В «легионе» есть много случаев дезертирства, начавшегося уже тогда, когда он выступил на Волховский фронт. По дороге дезертировало несколько солдат, однако они были пойманы и отправлены в немецкие штрафные батальоны.

На русском фронте «легионеры» сильно не поехали. «Легион» прибыл в январь-феврале 1942 года и был направлен на Волховский фронт. Там он находился до конца июня, потеряв убитыми и ранеными около двух тысяч человек. Остатки «легиона», примерно 1900—2000 человек, в конце июня были переброшены под Ленинград и успели уже на себе испытать меткость наших снайперов и артиллеристов.

У себя на родине «легионеры» окружены стеной ненависти. Христиан Гринвальд рассказывает, что было несколько случаев, когда уезжавшие в Голландию солдаты не возвращались в «легион». До солдат дошли сведения, что они были убиты голландскими патриотами, ненавидящими легионеров, продавшихся Гитлеру.

Так наемниками, международными бандами и уголовниками Гитлер пытается восполнить огромные потери на восточном фронте.

Батальонный комиссар В. СЕМЕНОВ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Ознакомление с трофейным оружием, захваченным в бою.

Снимок С. Раскина.

Разоблачение грабительских планов гитлеровских властей

Листовка к населению оккупированных немцами советских районов

Главное Политическое Управление Красной Армии выпустило листовку к советскому населению временно оккупированных немцами областей. Листовка разоблачает грабительские планы фашистов.

В листовке говорится:

«Дорогие товарищи! Друзья наши, братья!»

Через линию фронта дошли до нас вести о новом чудовищном злодеянии немцев: гитлеровские власти объявили весь крестьянский хлеб собственностью германского командования и запретили крестьянам убирать свой урожай.

Этот злодейский приказ немцы открыто признали, что они хотят отобрать нас в своих батраков и рабов, заставить нас работать на германских помещиков, баронов и кулаков, на всю эту сволочь, которая, как саранга, налетела на богатые советские края. Когда весной гитлеровские бандиты под страхом смерти гнали нас селя, они обещали отдать вам весь урожай. Немного нашлось среди колхозников таких простаков, которые поверили фашистской лжи. Большая часть земли в оккупированных районах осталась необработанной. Самые лучшие, передовые колхозники ушли в партизаны.

Все помнят, как фашистские мерзавцы выгоняли женщин, стариков, детей, выгнали их в пути и в бороны и заставляли

работать. Много слез и крови проливали советские люди, попавшие в немецкую кабалу. И вот сейчас, когда созрел урожай, фашистский бандит хочет отнять его у вас. Сейчас, когда вы вырастали хлеб своим потом и кровью, гитлеровцы тянут к нему свою грязную кровавую лапу. Они хотят отобрать у вас последний кусок хлеба и оберечь вас и ваших детей на голодную смерть.

Крестьянин поливал землю потом, а жрать хлеб будут немцы. Крестьянские дети будут умирать с голоду, а немецкие солдаты, напившись крестьянского хлеба, будут насильно пинать женщин, расстреливать крестьянских детей».

Листовка призывает советское население временно оккупированных немцами областей усилить борьбу с фашистами.

«Не хлебом, а плутом меткой», — говорится в листовке, — кормите голодных немецких крыс! Не хлеб им в горло, а штык острый! Советские люди, если вы не хотите стать батраками и рабами немцев, истребляйте их. Бейте их чем только можно и где только можно. Мстите проклятым душешубам, убивайте их бесноватно».

Листовка названа многими миллионами трудящихся и распространяется среди населения оккупированных областей при помощи самодетов, через партизан и бойцов-разведчиков.

МИТИНГ НА ФРОНТЕ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 13 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Голубой купол безоблачного неба опирается на необъятную ширь зеленых русских степей. Убий, покрывший густой зеленой овраг, разветленный на две части, создает естественный амфитеатр, на высокой стороне которого живописно разостлались тысячи загорелых бойцов, обхватив руками поставленные между ног свое оружие.

Над столом президиума боевое, ослепленное пороховым дымом, знамя полка. На его древке сияет боевой орден Красного Знамени — гордость полка.

Серьезно и внимательно слушают фронтовики докладчика. Они то улыбаются, то одобрительно качают головой, разделяя мысли и чувства оратора. Докладчик говорит о той роковой опасности, которая угрожает нашей родине, о тех усилиях, которые необходимы для спасения ее. В заключение оратор сказал: Вы неплхо сражались, — похвали-

тесь же родине впрямь сражаться еще лучше, выполните эту клятву, и мы — победим.

Последние слова покрываются могучими криками русского «ура». И когда на зеленую трибуну поднимаются бойцы и командиры, полные благоуханной тревоги за судьбы родины и несокрушимой воли к победе над ненавистным врагом, их взволнованная и честная солдатская речь звучит, как призыв.

Митинг окончен. Немного слов было сказано на нем. Но очень много пережили люди за эти минуты. Чувствовалось, как нужна была эта встреча, как полезен этот откровенный и суровый разговор по душам. Кажется, что после этой беседы бойцы стали друг к другу и ближе, и доверли, и полнотрубитки. И глядя на то, как раскисались с митинга в боевом порыве эти люди, нельзя было не подумать, что теперь они еще более способны к великим делам, еще более готовы к воинским подвигам.

РОССИЯ

После артиллерийской подготовки немцы пошли в атаку. Они думали, что в рошине не останется живой души. Тогда закричал старшина Ямбул Тулаев: «Ни шагу назад!» Семь бойцов. Пулеметчики выбили из строя Тулаев лег за пулемет. Немцы автоматично просочились во фланг. «Ни шагу», — кричал Тулаев. Атака была отбита. Ямбул Тулаев — бурт. До войны он был искусным охотником. Далеко от фронта до дома Тулаева, далеко от Старой Руссы до Байкала. Но Ямбул Тулаев защищает свою родину.

Гавриил Хандогин родом из Красноярского края. Бродил по тайге с ружьем, бывало, приносил домой по двадцати белок. Был хорошо человек: жили, как ему нравилось. Напали на Россию немцы. На Волховском острове мины рвали Хандогина: оторвал указательный палец на правой руке. Что же, Хандогин приспособился. Недалеко от убитого шестнадцатого немца. Он говорит: «Ох, и зоя я на них!».

Абдулла Сидербеков — дагестанец. Он уложил много немцев. Он говорит: «Наш народ любит оружие, умеет стрелять. Я с детства был кабанов. Когда кабан подстрелишь, он кажется — злой, но немцы хуже кабанов, немцы мы не прогнали, немец на нас пошел. Я их было лучше, чем кабанов. Нужно их всех перебить — это и дитя понимает».

Иосиф Кутас — белорус. Был механиком. Когда напали немцы, оменял отвертку на ручной пулемет. Немцы он ходил в атаку. Немцы оторвали сильный мимолетный огонь. Кутас крикнул: «Вперед, друзья!» Он расстрелял немецкого офицера и десктол солдат. Вдохновенные его примером, пошли другие. Когда коммандир поздравил Кутаса, смеясь ответил: «Белорус».

Донской казак сержант Александр Саонов, бросая в немцев одну гранату за другой, приговаривал: «Этот вам за Ростов, это за Новочеркасск». Казак Петр Астахов еще недавно выпаривал резных дончаков, теперь он уничтожает немецкие танки: он уже побил две машины. Казак Юан Гавлов говорит: «Мы их зарубаем. Неумоимо и сивью не убошим, а немца нужно бить умишкой» — об умении Рабова могли бы рассказать немцы, но мертвые молчат.

Минюетчик Николай Алейнов — казлык. Он зашил славный город Ленина. На его счету несколько десятков убитых немцев. Тажика Табаба Адилова прозвали «стрелой фашистов». Он перепел реку и, захватив вражеский пулемет, начал давать очередь по удирающим немцам. Чуваш Тарханов — артиллерист-зенитчик: у него верный глаз и он не пропустит «Юнкерс».

Боец Илья Шнейер до войны был переплетчиком. Оружеником немцами. Шнейер расстрелял все патроны, потом гранатой взорвал себя и семерых немцев. За три недели до смерти Шнейер прислал мне письмо. Он писал: «Евреи сражаются рука об руку с русскими, с украинцами, с казаками. У меня четверо детей. Пусть живут лучше сиротами, но пусть живут в свободной России».

Широка и привольна Сибирь. Нет шире сердца, чем у сибиряка, шире и смелее.

ФРОНТОВИКИ У ЗАВОДСКИХ СТАНКОВ

ГОРОД Н. 13 августа. (ТАСС). Коллектив завода, где директором Герой Социалистического Труда тов. Елян, второй месяц удерживает переходящее красное знамя ЦК ВКП(б). В борьбе за первенство активную роль играют работающие здесь инвалиды отечественной войны.

Артиллерист Турко с помощью старшего слесаря Зайцева так хорошо изучил слесарное дело, что выполняет теперь по полторы нормы в смену и более. Он передает свой опыт молодым рабочим, недавно принятым на завод.

Образцы самоотверженного труда показывают инвалиды отечественной войны тов.

В маленьком городке Алтай живет семья Героя Советского Союза полковника Батракова. Полковник пишет своей жене: «Ты говоришь, что тебе не нравится само упоминание о смерти. Боюсь оно нравится? Но если это ради родины, что значит одна или несколько жизней?».

Отважно дрался у синего моря Григорий Коваленко, сержант по званию, герой по сердцу. Он говорил друзьям: «Матю збитла. Хату герман спалым. Бити галов хоту». Веселый хлопец из Полтавщины, когда немцы подошли близко, он врос в скалу и стал скалой. В машины с немецкой пехотой Коваленко кидал свази гранат. Он не пропустил немцев.

Младшему сержанту Федору Чистякову двадцать лет. Он сын ленинградского рабочего, и сам он работал на заводе слесарем: потомственный питерский рабочий. Отец Федора Чистякова побил в боях с немцами. Сын поклялся отомстить за отца. Немцы пошли в атаку. Чистяков лег за пулемет, он косил немцев. Когда кончились пулеметные ленты, Чистяков взялся за автомат. Когда опустели диски, он пустил в ход гранаты. Он говорит: «Если бы немцы не отступили, я бы их руками задушил».

Сколько разных людей, сколько разных судеб! Но одно чувство роднит всех: убит немца. Люди говорили на разных языках, но есть одно слово, которое все понимают: Россия. Одна мать, одна родина. Когда немцы топчут нивы Кубани, гнев раздувает сердце Сибиря. Когда немцы жгут бале таты Украины, казаки и талыки летят в мерзких фашистских. Разные у людей глаза, но во всех глазах один огонь: ненависти. О мести шепчут сибирская тайга, лютость наливается гроздь Хатени, немецкой крови просит сузая полынная степь.

Видал ли ты могучее ветвистое дерево? Оно было крохотным деревом. Ему много лет. Ему больше лет, чем тебе. Его сердцевины опоясаны круги: каждый круг — год, и кругов не счесть. Великое дерево наша Россия. Она началась с разобитных племей, с гора, с первых ратных подвигов, с первых рукописных книг. Она стала великой державой. Волга начинается, как ручеек. В колдобеи — маленек. Он может стать Пушкинским. Государство создается веками. Без него человеку не жить. В мирное время есть у кого тайга и ружье, у кого стамеска, у кого плуг, у кого книга. Когда настает время великих испытаний, лет больше личной судьбы — только судьба России.

В далеком тылу женщины говорят: «Придут немцы, мы их встретим пепами». Старик в токе смотрит на охотничьи ружья, на ножи, на камни. Народ готов на все, лишь бы спасти Россию.

Настали решающие недели. Немцы идут вперед по своим трупам. Немцы истекают кровью. Их можно остановить. Их необходимо остановить. Если их не остановить, великая беда грозит России. Боец, стань скалой! Боец, не пропусти немца!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Алексей Толстой

Рассказы Ивана Сударева

НОЧЬЮ, В СЕНЯХ, НА СЕНЕ

Русский человек любит высказаться, — причину этого объяснить не берусь. Иной шуршит, шуршит сеном у тебя под боком, выдыхает, как по моему роду, не дает тебе завести глаз, да и пошел мягким голосом колоритно про свое отношение к жизни и смерти, пока ты окончательно не заснешь. А бывают и такие, — за веселым разговором вдруг устывает на рюмку, да еще кашляет, будто у него душа к горлу подступила, и ни к селу, ни к городу — начинает освобождать себя от мыслей...

А мыслей за эту войну накопилось больше, чем подается человеку для естественного существования. То, что наши деды и отцы не додумали, — приходится додумывать нам в самый короткий срок, иной раз — между двумя фугасками... И делать немедленный вывод при помощи оружия... Непонятно говорю?

Дед мой был крестьянином у графа Воронцова. Отец крестьянин был шатко, ни вяло, жила — беспечно, как трава растет. Что добудет — проглатывает, завоет гостей и ему ничего не жалко, к рождеству все похитит: ни солонники на погребенье, ни курей, ни уток. А он, знай, смеется: «Всесолю и могила — пухом, чай живем одна раз...» Ох, любил я папашку... А мне, его сыну, уже пришлось решать государственную задачу и решать — не кое-как, а так, чтобы немцы меня испугались, чтобы немцы скучно стало на нашей русской земле... Он стоек в бою, я — стойче его, и его сломаю, а не он меня... Он, как бык, прет за пилей. Он похитит себе детей убивать. Он — похитил. Я же руку папашу, похитил кинком по немецким пням, как было в феврале, и этой же рукой пилу стихи...

Давеча вы правильно заметили, что я пишу стихи. Печалась во фронтовой газете... «У тебя, Сударев, — это личные слова редактора, — тематическое и боевое крепко выходит, а лирику надо бро-

силь...» А и верно — ну ее в болото. Завел я тетрадь для таких стихов, но в походе пропала вместе с кофеем Беллерфонтом... такой у меня был кофеек... До сих пор жалею этого кофеек... В марте ранено меня в обе ноги без повязки кости, думаю — лягу в госпиталь, кто напоит накормит коня? Доказал врач, что могу остаться при аскарионе, и в самом деле легко поправился... А он, Беллерфонт, понимал — животное — чего мне стоило с простреленными ногами от колоды к конюшине с вередком ковылять... в лицо мне дышал и губой трогал... Стихов не записываю, лирику пишу в тетрадь.

Не так давно видел в одном частном доме картину сцен величия. Ничего в ней не было особенного, кроме одного: представляла — лесок, речонка, самая что ни на есть тихая, русская, и по берегу бежит тропинка в березовую рощу. Взглянул я и все понял... ах, сколько жила и не мог словами выразить этого! А художник написал тропинку, и я чувствую — чуть заметные слезы на ней, тынет она меня, умереть готов за нее, это — моя родина... Опять непонятно говорю?

Представьте: в деревне на заваляне сидит старуха, худая, древняя, лицо подернуто морщинами, огила глаза живые. Я сел рядом. День апрельский, солнышко, а еще снег кое-где, и ручьи... — Ну, бабушка, — спрашиваю, — кто же победит?

— Наши, красивые победят, русские. — Ай за патристка, — говорю, — почему же ты, все-таки, так уверенно думаешь?

Дото бабушка не отвечала, руки положила на колушку, глаза, как черная пещь, уставили перед собой. Я уж уходил собрался.

— Давеча пелухи шибко дрались, — отвечала, — белый-то красного оседла и добит и добит, крыльями бьет, да слез с него, да закукурекает... А красный вскаки и давай опять биться, давай белого трепать и загнал его — куда и хозяйка не найдет.

Эта бабушка — была молодой — белала по тропинке над речкой, березу заламывала, шум лесной слышала... Теперь сидит на заваляне, путь ее кончен, впереди — земля разрытая, но хотя она, чтобы ее вечный покой был в родной земле.

Вам, вижу, спать тоже не хочется. Как только зенитки кончат стрелять, мы заснем. А пока рассказываю несколько правдивых историй. Пришлось видеть немало, — из каких только речей мой конь воду не пил и по эту, и по ту сторону фронта... Подойдут рассказы — печатать, сам-то я за славой не гонюсь...

1. Как это началось

Березовое поле кололось, как стеклышко, под ударом топора. Хорош был январский снег. Спокойный лым над занесенной снегом крышей поднимался и таял в небо, таким бирюзовым, с нежным отливом по краю. Невысокое солнышко гдело во все окно на разукрашенную и иней плакучую березу.

Только вот человек здесь мучил человека. А хорошо бы вот так — тыкать и тыкать колуном по немецким головам, чтобы кололись они, как стеклышки... Василий Васильевич занесшей наваркой вытер нос, опустил топор и отгнулся. Со стороны села по дороге, бледно сплывшей сапным следом, шел в ушасть шапка низенький паренек, — верно — катился, расстегнув полушубок, размахивая в помощь обе руками.

Увидав в снегу по пояс, он перешагнул через плетень во двор, но дорожку, сдержав шапку, отстриженной головы его понахлыл пар... достал из шапки синеватый листочек. — С самолета сбросили! — сказал, схватил топор и с выдохом начал тыкать по сучковатому плетню, чтобы забавить себя от переизбытка возбуждения.

Этого парня звали Андрей Юдинов.

Восемь он окончил в Ельне среднюю школу, где директором был Василий Васильевич. Начал готовиться к университетскому экзамену, но был призван в армию и в злобастных боях под Вязьмой попал в плен. В то время еще были живы уставшие понятия о том, как надо воевать: если окружен — значит пропал, если оружие. Тогда еще не всем было доподлинно известен немецкий характер: с виду каменный, но истерически и хрупкий, если ударить по немцу с достаточной решимостью. Но, — за науку платят. Поплатился и Андрей Юдинов. Вместе с другими военнопленными его загнали на болото, обесцвеченное проволочкой, где все они простояли по колено в жидкой грязи четыре суток под дождем, без еды. Некоторым не выстояли, — понахлылись, утонули. На пятый день обесцвеченных людей погнали на запад. В пути тоже многие дожились, и тогда слышался выстрел, из которого никто не оборачивался.

Когда протолили деревней, — отовсюду, из-за плетня или в приткрытую калитку, или в пугающем окошечко глядели на унылую толпу военнопленных много-много глаз русских женщин и противных глаз с хлебом, с куском пирога, а одна женщина, пропустив угрюмого коноводца с автоматом на шее, из под платка достала глиняный горшок: «Родные мои, молочка с'ешьте».

Тут эти люди, кто по неразумию своему мало-мало положил оружие, уложили стыл, и кусок им в горло не шел, хот и голыны были. Тут многие, кто покрепче, начали бежать, выбирая время в сумерках, покупая конвоиров на заглаз людей в сарай. Андрей Юдинов, отстав, будто по нужде, кинулся за спиной коноводца в жидкий ельник и долго полз под выстрелами. Стороною от большака он обрался до села Старая Буда. Так же, как и другие бежавшие, он поступал в незнакомую пзу и сказал: «Возьмите в зятя...» По немецкому закону за укрытие заповещено. Из зыбы вышел хромой человек с седой шетиной на задышке губе: «Нет, бродяга, — ответил тихо, — проходу, милый». В другую пзу его впустили. Пожилая женщина, мывшая в корыте лыжко ребенка, подумав, ответила: «Ну, что ж, девка у нас есть, ребенок есть — старший дочери... Пропала у меня доченька-то, немцы угнали в публичный школу... Оставшая, работай в семье».

Таких, как Андрей, на село было несколько человек. Андрей, ослепший, начал с этими людьми заговаривать. Все они были злы на немцев, но все считали, что наше дело безнадежно проиграно: Москва давно отпала, — об этом сообщали населению бургомистры и старосты, — остатки Красной Армии погибали где-то на Урале...

Андрей с досадой поднял вместе с завышим топором сучковатое полено, грохнул его, расколол: — Хотелся верить... А вы что скажете?

Разорвавшимся глазами Василий Васильевич читал строки синеватого листка. — В нем сообщалось, что миллионная фашистская армия разгромлена по всему московскому фронту, отступая, бросая технику, артиллерийские парки, машины, и бесчисленными трупам своим устилает дороги и лесные просеки... Это было, как неожиданное поминание после смертного приговора... Он пошел к Андрею в пзу, — милохотом, около печки, взял за плечи, повернул к себе низенькую, полную, седую, стрижетую женщину, — свою кормилку, у которой жил на хуторе под видом племянника, — крикнул ей в запроваженное лицо: «Калиткина Иванова, оставьте уныние, заведите блины... Есть большие новости... Жив русский бой!» Промель за перегородку и у стола валух прочел еще раз синеватый листок... Хлопнул по нему ладонью, захлохотал:

— А кто в Россию не верит? А! Кто Россию хоронить собрался? Поднялась, матушка...

Андрей тут же рассказал, как лавеча услышал гул самолета, выскочил на двор: батюшки! — наш! А он уж пролетел, и за ним, как голуби, листочки падают... «Я за ними бежать по пзу в снегу, аж пар от меня... Василий Васильевич, это все в корне меняет сущность дела».

— Разумеется, меняет все в корне! — закричал Василий Васильевич, сбегал куда-то и положила на стол параллель, жирный от масла, и мелочек с патронами. — Сколько я ночей не спал, ждал этого листочка... Все обдумано! Начинаем мстить, Андрей...

— Втроем, с одним пистолетом, а их — две роты, Василий Васильевич...

доченька-то, немцы угнали в публичный школу... Оставшая, работай в семье».

Таких, как Андрей, на село было несколько человек. Андрей, ослепший, начал с этими людьми заговаривать. Все они были злы на немцев, но все считали, что наше дело безнадежно проиграно: Москва давно отпала, — об этом сообщали населению бургомистры и старосты, — остатки Красной Армии погибали где-то на Урале...

Андрей с досадой поднял вместе с завышим топором сучковатое полено, грохнул его, расколол: — Хотелся верить... А вы что скажете?

Разорвавшимся глазами Василий Васильевич читал строки синеватого листка. — В нем сообщалось, что миллионная фашистская армия разгромлена по всему московскому фронту, отступая, бросая технику, артиллерийские парки, машины, и бесчисленными трупам своим устилает дороги и лесные просеки... Это было, как неожиданное поминание после смертного приговора... Он пошел к Андрею в пзу, — милохотом, около печки, взял за плечи, повернул к себе низенькую, полную, седую, стрижетую женщину, — свою кормилку, у которой жил на хуторе под видом племянника, — крикнул ей в запроваженное лицо: «Калиткина Иванова, оставьте уныние, заведите блины... Есть большие новости... Жив русский бой!» Промель за перегородку и у стола валух прочел еще раз синеватый листок... Хлопнул по нему ладонью, захлохотал:

— А кто в Россию не верит? А! Кто Россию хоронить собрался? Поднялась, матушка...

Андрей тут же

УДАРЫ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ ПО МАЙНЦУ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в районе Майнца участвовали наиболее квалифицированные летчики. Налет длился всего 46 минут. Англичане сбросили бомбы на цели в том числе 50 тысяч зажигательных бомб. По рассказу одного из летчиков, через четыре минуты после того, как были сброшены первые бомбы, в городе возникло три больших пожара, а к концу налета их число возросло настолько, что их нельзя было сосчитать.

Противоположная в семь часов утра воздушная разведка показала, что пожары в Майнце еще пылали. Летчик-наблюдатель сообщал, что город заволакивала завеса густого черного дыма, поднимающегося на высоту 15 тысяч футов.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 13 августа Майнц снова подвергся налету крупного соединения английских бомбардировщиков. Кроме того, был совершен налет на посадочные площадки в Голландии. Пять самолетов не вернулись из этих операций.

ГЕРМАНСКИЕ САМОЛЕТЫ НАД АНГИЕЙ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Лондоне официально объявлено, что вечером 12 августа самолеты противника сбросили бомбы на юго-западном побережье Англии, причинив небольшой материальный ущерб. Число жертв невелико.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 13 августа самолеты противника сбросили в юго-восточной Шотландии бомбы, причинившие небольшой материальный ущерб. Ранним утром 13 августа самолеты противника подвергли бомбардировке восточную Англию и Большой Лондон, причинив незначительный ущерб.

МОРЯКИ ОККУПИРОВАННЫХ СТРАН СРАЖАЮТСЯ ПРОТИВ НЕМЦЕВ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что моряками, бежавшими из оккупированных Германии стран, укомплектованные команды более двухсот боевых кораблей. Кроме того, эти моряки служат на торговых судах Голландии, Франции, Норвегии, Польши, Греции и Бельгии.

Флот Свободной Голландии насчитывает 60 боевых кораблей, в числе которых имеются крейсера, эсминцы, подводные лодки, миннозаводы, суда, минные траулеры. Голландцам удалось спасти из Сурабаи (Ява) почти все свое военно-морское училище. Флот сражающейся Франции насчитывает 49 кораблей, в том числе 3 эсминца и 7 корветов; численность команд этих судов равна 6.100 человек. Флот Свободной Норвегии насчитывает 59 кораблей, на которых служат 4.200 моряков. Кроме того, 850 норвежцев проходят специальную военную подготовку для конвойной службы. Польскому правительству удалось спасти от немцев 9 кораблей. Бельгийское правительство располагает 7 кораблями, входящими в состав английского королевского флота. Число бельгийских моряков на этих кораблях равно 320.

НАЗНАЧЕНИЕ НУМАНА МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ

АНКАРА, 13 августа. (ТАСС). Анатолийское телеграфное агентство передает, что генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции Нуман Менеменджоглу, избранный недавно депутатом межлиса от Стамбула, назначен сегодня министром иностранных дел.

Рассказы Ивана Сударева

Окончание

— Фрицы консервы и водку привезли, подождите, — сказал Андрей.

Когда на улице успокоилось, Андрей перешагнул через забор: — Давайте за мной, — и за руку перетянул во двор Василия Васильевича, путавшегося в шубе. Они постучались на крыльце. Андрей крикнул: — Староста, к тебе господи офицеры! — И, когда в сенях заскрипели морозными досками, Василий Васильевич сказал по-немецки: — Выходите, вы мне нужны.

— Сейчас, сейчас, госпожа, мигнуточку, — торопливо зашептали из сеней, отворяя задвижку. Дверь приоткрылась, и в лунный свет из черной щели потянулось унылое, с острым носом, вьющееся лицо. Андрей шагнул на порог, ввалился в сенях, и там началась молчаливая война. Василий Васильевич не сразу мог разобраться в обстановке, — у его ног сопли, хрипы, катылись... Все же различил, что наверху сидит староста, двинув лопатками, и из револьвером ударил по затылку этого унылого человека! — Ооох, — протянул староста, — ооох, сволочи...

В жарко натопленной шугаруной комнате, едва освещенной прищепленной лампой, окошки были закрыты ставнями. Над клеветным диваном, с которого несколько минут тому назад соскочил староста, откинувшись на спинку и уронив на пол прищепленную лампу, была приколота открытка — Гитлер в морской форме. На голком столе рядом с пузатым черным и раскрытой конторской книгой лежал пожелтый автомат — то, за чем они сюда пришли.

— Теперь ты согласен, что мы уже неплохо вооружены? — спросил Василий Васильевич с усмешкой, сивнувшей набок его борозды. — Беря автомат, я возьму книгу, идем к Леньке Васильеву.

Старосту из предосторожности они отнесли из сеней в сарай и бросили за дверь. Над тихим сном стоял месяц в морозных радугах. Но не волшебные сказки расска-

Движение в Англии за скорейшее открытие второго фронта

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). В Глазго состоялся массовый митинг, на котором было выдвинуто требование скорейшего открытия второго фронта. На митинге присутствовало 20 тысяч человек. В резолюции, принятой митингом, говорится, что все присутствующие обязуются проставить себя в распоряжение правительства и готовы на любые жертвы, которых может потребовать второй фронт.

По сообщениям из Южного Уэльса, за последние две недели из этого района было послано Черчиллю 280 телеграмм с настоятельными требованиями немедленного открытия второго фронта. Около 100 телеграмм посланы с заводов, 26 — с шахт, 60 — от профсоюзных организаций, 5 телеграмм послано профессорами и организациями лейбористской партии, 2 — коопера-

тивами, 12 — группами жен солдат. Кроме того, исполнительный совет федерации горняков Южного Уэльса, представляющий 120 тысяч членов, также направил премьер-министру аналогичную резолюцию. Черчиллю уже отправлено отдельными лицами и организациями Южного Уэльса по меньшей мере 10 тысяч открыток с требованием открытия второго фронта. Ряд крупных уэльских предприятий направил премьер-министру коллективные обращения.

Массовое движение за открытие второго фронта охватило широкие слои населения Лондона. Недавно парламент посетила делегация жен военнослужащих, высказавшаяся за скорейшее открытие второго фронта. Парламент посетили также 17 делегаций от населения Уэльса.

Выступления в США за открытие второго фронта

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). Сенатор-демократ Пешер (штат Флорида), выступая на заседании студенческого комитета, призвал всю американскую молодежь настаивать перед членами конгресса на немедленном вторжении войск союзников в Европу.

На массовом митинге в Сан-Франциско была единогласно принята резолюция, в которой выражалась решимость всех участников митинга пойти на любые жертвы, необходимые для открытия второго фронта в Европе.

В одном из портов восточного побережья США члены профсоюза рабочих судостроительной промышленности, объединяющего

25.000 человек, единогласно поддержали внесенную секретарем этого профсоюза Ватселем резолюцию, призывающую к скорейшему открытию второго фронта.

20 руководителей крупнейших профсоюзов, входивших в конгресс производителей профсоюзов (МПП) в городе Пизиниати, опубликовали призыв к немедленному созданию второго фронта.

В Буффало состоялся митинг членов профсоюзов МПП, на котором сенатор-демократ Мид (штат Нью-Йорк) призвал обеспечить создание второго фронта. Профсоюзный совет МПП в Буффало послал Рузвельту телеграмму, в которой отмечается необходимость ускорения создания второго фронта.

«Объединенные страны не должны больше медлить»

Комментарии латиноамериканских газет

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). В латиноамериканских странах все более усиливается движение широких кругов общественности за скорейшее создание второго фронта в Европе.

Мексиканская газета «Эль националь» публикует статью известного военного обозревателя Ариаса Барры, в которой подчеркивается, что создавшееся положение благоприятствует открытию второго фронта. «Объединенные страны не должны больше медлить», — пишет Барра.

Газета «Эль популар» требует немедленного открытия второго фронта. Одно-

временно газета поддерживает предложение лидера профсоюзов Латинской Америки Хорхе Толедано, призывавшего все прогрессивные организации Латинской Америки немедленно организовать добровольческую экспедиционную армию, которая сражалась бы за границы на стороне объединенных стран.

Выходящая в Боготе (Колумбия) газета «Эль тиемпо» заявляет, что создание второго фронта подняло бы дух населения всех оккупированных стран Европы, которые с надеждой ожидают дня освобождения из-под гнета ненавистного гитлеровского ига.

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ ИЗОЛЯЦИОНИСТСКИХ ГАЗЕТ

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). По требованию морского министерства министерства юстиции США ведет расследование сообщения, опубликованного 7 июля крупнейшими изоляционистскими газетами «Чикаго трибюн», «Дейли ньюс» (Нью-Йорк) и «Таймс геральд» (Вашингтон), содержащего секретную военную информацию о сражении у острова Мидуэй. В сообщении, опубликованном газетой «Чикаго трибюн», подробно описывался состав японского флота, который совершил напа-

дение, и говорилось, что американская военно-морская разведка очень скоро узнала об отплытии японских кораблей со своих баз на остров Мидуэй.

Эти три газеты открыто высказывали свои изоляционистские и профанские взгляды до нападения на Пир-Харбор. Даже после вступления США в войну эти газеты продолжали нападки на отдельные военные мероприятия правительства.

Численность канадских вооруженных сил

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает оттавский корреспондент агентства Рейтер, к концу июля канадские вооруженные силы насчитывали 140 тысяч человек, 40 процентов из этого состава составляли канадцы, желающие служить за пределами Канады. В прошлую войну в Канаде было мобилизовано 125 тысяч человек.

Вынужденная посадка английского самолета в Португалии

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Лиссабона, английский самолет «Бойфайтер» из-за порчи мотора совершил вынужденную посадку на португальской территории в Фигейра-да-Фос, приблизительно в 100 километрах к югу от Оporto. Два члена команды спаслись.

УБИЙСТВО НАЧАЛЬНИКА ГЕСТАПО В КРАКОВЕ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Здесь получены сведения о том, что польские патриоты убили начальника гестапо Кракова полковника Гассера.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба военно-морского флота США сообщается, что американские войска укрепляют занятые позиции на трех островах из группы Соломоновых островов.

МЕЛЬБУРН, 13 августа. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба объединенного командования союзников в юго-за-

падной части Тихого океана, авиация союзников бомбила японские базы в море Банда. Бомбардировке подверглись также японские корабли в порту на острове Тимор, а также в районе Рабаула.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Дели, английская авиация продолжала бомбить японские военные объекты в районе реки Митта. Бомбардировке и обстрелу на пулеметах подверглись военные объекты в районе города Калева (Бирма).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В юго-западной части провинции Чжацзян бой между японскими и китайскими войсками происходит в районе города Суньин. По японским данным, японские войска атакуют китайцев в горном районе к северо-западу от Чанпана. (ТАСС).

Действия американской авиации в Китае

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба американского авиационного командования сообщается, что самолеты США произвели налет на японский аэродром в Наньчане.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЕГИПТЕ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что в ночь на 12 августа английские патриоты продолжали активные действия. В северном секторе фронта взяты несколько пленных. Вчера сухопутные операции ограничивались артиллерийской перестрелкой. Активность авиации на фронте была незначительной.

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Каира, в Египет прибыли американские летчики-истребители.

ОТПРАВКА АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В БОЛИВИЮ

ВАШИНГТОН, 13 августа. (ТАСС). Соединенные Штаты и Боливия подписали соглашение на 4 года, по которому США пошлют в Боливию военную миссию. Это соглашение аналогично соглашениям, заключенным между США и другими американскими республиками, в которые направлены американские военные и морские миссии.

дворам, обжигивают, бьют... Крик стоит. На фельдинном второго грудного как головой о косяк прохвот... Все наши ребята упали в лес... А этот мальчишка, который с нами был, — не знаю врет, не знаю нет, — понимает по-немецки немецко. Он сказал — они эти почти жгут грузовиков... Сказывай, — чего тебе еще узнать?

— Поли к Капитану Иванове, она тебе былин даст горячих...

Этой ночью выломали в десяти от села Старая Буда колонна немецких грузовиков налетела на мины. Как только головная машина выскочила из огненного-дымного гротота, — из хвойной чащи застучали пулеметы. Немцам некуда было ни сворачивать, ни уходить: с обеих сторон дороги поднималась снежная стена. Их было (как потом подсчитали) двадцать семь душ; они замирали около грузовиков, дык вскрикивали, без толку стреляя и падали. Из черной тени на лунную дорожку вылезал человек в черной шубе и другой — незнатный, с автоматом.

Ура! — закричал человек в шубе, поднимая руку. Тогда со снежных обочин посыпались партизаны, бросая кувалдающиеся в воздухе гранаты и выходя на немцев в рукопашную.

В несколько минут все было кончено. На шести захваченных грузовиках, не считая переломленного, оговоренного, оказались выжившие, отпущенные, продовольствие и орудия. Все, что было нужно, партизаны взяли, остальные вместе с машинами сожгли.

Наутро Василий Васильевич опять колом дрова. Мимо пустынного хуторка в этот день почти не было народу. Кавалер, заведя Василия Васильевича, кашлял или другим способом обнаруживал свое намерение и осторожно, огибая, сворачивал к казенке директора школы. Через телуло в партизанском отряде под командованием Василия Васильевича Казубского находилось свыше двухсот человек и две пушки.

Тогда было приступлено к основной операции, — уничтожению в селе Старая Буда немецкого гарнизона, который в темную ночь и был истреблен до последнего человека. И над домом германского штаба поднялся советский флаг.

Напряженное положение во Франции

Лаваль боится правительственного переворота

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Агентство АФП передает, что, согласно сообщению корреспондента пивской газеты «Свенска дабблатт» из Виши, Лаваль обратился к призывом к войскам охранять правительство Виши против опасности государственного переворота, о котором распространяются слухи. Газета «Дейли мейл» считает очень знаменательным то обстоятельство, что цензура правительства Виши пропустила такую телеграмму «Свенска дабблатт».

«Лаваль», — пишет газета, — тревожит наличие двойки Дорно — Деа, для которых Лаваль является еще недостаточным программным». В ближайшие дни станет возможным проверить достоверность этих слухов. Если они окажутся правдивыми, то они должны будут серьезно встревожить Лаваль, особенно учитывая, что Лаваль наталкивается на самые большие затруднения в своем стремлении удовлетворить, с одной стороны, требования своих германских хозяев, а с другой стороны, усмирить французское общественное мнение, сопротивление которого увеличивается. По словам «Дейли мейл», новая волна демонстраций, бунтов и столкновений с полицией пронеслась как в Париже, так и в других частях оккупированной зоны Франции. Парижское радио, находящееся под контролем немцев, сообщает, что во время столкновений на улице Абукир приняло участие в погромах, причем некоторое количество женщин и полицейских агентов было ранено. Как заявил диктор

парижской радиостанции, в Париже и других местах участвовали наемники на германских солдат и офицеров. Появились пушки и ручные гранаты.

ЖЕНЕВА, 13 августа. (ТАСС). Сопротивление немцам во Франции принимает все более ожесточенный характер. В ряде районов страны происходят массовые антигерманские выступления. Крупное столкновение произошло вчера в Париже на улице Абукир, где имелось место настоящее сражение патриотов с полицией и отрядами германских войск, применивших пулеметы. Парижане пустились в ход гранаты, револьверы и ружья.

Антигерманские демонстрации произошли также в Марселе, Лионе и других городах Франции.

ЖЕНЕВА, 13 августа. (ТАСС). Правительство Виши издало закон, которым по существу приостанавливается работа почти всех невоенных отраслей французской промышленности. Правительственный вестник «Журнал оффициель» опубликовал огромный список предметов, производство которых во Франции отныне категорически запрещено. Запрещен выпуск каких бы то ни было изделий не только из чугуна, железа и стали, но и многих изделий из дерева и других материалов.

Газета «Журнал де Женев», комментируя этот закон Петена, иронически замечает: «Список запрещенных изделий настолько обширен, что можно задать вопрос: а что же теперь разрешено выпускать?»

НАПАДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПАТРИОТОВ НА ГЕРМАНСКИХ ЛЕТЧИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Виши, французские патриоты третьего дня напали на группу германских летчиков в 60 человек, занимавшихся гимнастикой в Париже на стадионе Жан Буан. Французы забросали германских летчиков ручными гранатами. Два летчика были убиты и 18 ранены. Французские патриоты свистели. Французская полиция, агенты гестапо и штурмовики оцепили весь район, но никого не поймали. Произведены массовые аресты.

Далее корреспондент сообщает, что французские патриоты взорвали при помощи ручных гранат шпаны на Северном канале, приостановив навигацию у Терье на реке Эн. Около Эпиналя французские патриоты разорвали рельсы на главной железнодорожной линии между Шарлем и Гамберном, однако власти обнаружили это до прохода поездов.

В Пуатье немцы казнили двух молодых французов по обвинению в хранении коммунистической литературы. В Лионе патриоты бросили бомбу в помещение редакции прогерманской газеты «Эфрор». В Клермон-Ферране полиция обнаружила 45 фунтов динамита, при помощи которого патриоты, по слухам, намеревались взорвать резиденцию Лаваль.

Ярость кипит сердца норвежцев

Квислингские лакеи Гитлера перепуганы

СТОКГОЛЬМ, 13 августа. (ТАСС). Квислингские газеты выражают бескетовство по поводу усилившейся в Норвегии деятельности подпольных патристических организаций. «Среди нас», — пишет газета «Фриг фольк», — живут представители подполья. Они падают в зад и вперед, используют все хитрости так далеко, что в воздухе начинают пахнуть гарью. Они имеются даже в наших министерствах, где тайно порывают наши мероприятия. Они бомбардируют нас письмами, содержащими угрозы».

О смелой работе норвежских патриотов свидетельствует следующий факт, вызвавший негодование органа квислингских штурмовиков «Хирдманнен»: «В одно из общественных учреждений Осло», — сообщает эта газета, — вошла женщина и начала звонить по телефону десяткам граждан, напоминала им о том, что сегодня все норвежцы должны носить в летние платья, как символ борьбы за освобождение Норвегии». Газета возмущается по поводу того, что «хотя помещене киешо паромом, никто не прекратил эту преступную агитацию».

Газета «Афтенпостен» заявляет, что нельзя закрывать глаза на тот факт, что подпольные организации поддерживаются населением. По словам газеты, нельзя делать различия между «полноличниками» и всем народом. Газета обрушивает град ругательств на порожеский парод, который, по ее словам, «обузда ярость». «Он (т. е. парод), — пишет газета, — кричит, что Германия напала на Норвегию, что немцы отняли у него все продовольствие. Германская военная оккупация привела его в состояние бешенства».

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЕ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Лондоне получены новые сведения о героической борьбе населения Закарпатской Украины, великого партизанского войну с венгерскими оккупантами. Один из партизанских отрядов совершил внезапное нападение на колонну венгерских механизированных войск. Свыше ста солдат было убито. Партизаны захватили много автоматического оружия. В июле этот же отряд уничтожил несколько сот венгерских солдат и взорвал склад боеприпасов и покла, педший с грузом военного снаряжения на фронт. В двух стычках другой отряд истребил 105 венгерских солдат, кроме того, взорвал склад боеприпасов и захватил венгерский обоз с продовольствием, которое было тут же роздано голодающему населению.

ЧЕРНАЯ НОЧЬ НАВИСАЛА НАД ОККУПИРОВАННЫМИ СОВЕТСКИМИ ГОРОДАМИ

СТОКГОЛЬМ, 13 августа. (ТАСС). С пыльной откровенностью гитлеровские газеты пишут об отчаянном положении населения оккупированных советских городов, обрабанных гитлеровскими бандами.

Военный корреспондент газеты «Дейче экемелле пейтунг» пишет, что «по улицам Полтавы бродят люди, у которых такая изурнованный вид, что трудно себе пред-

Положение в Индии

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает из Бомбея, что демонстрации, происходившие в городе 12 августа, были уже не столь многочисленными. Полиция и войска приняли меры к ликвидации баррикад, построенных демонстрантами. Новые столкновения демонстрантов с полицией произошли в Варде, Лахнау, Дели, Пунае, Насике, Канпуре и Мадрасе. В Лахнау демонстранты забросали камнями наряд полиции. Толпа, вооруженная ножами, напала на полицейских, конвоируемых арестованного, и освободила его.

За последние два дня в Насике было убито 14 человек, в Дели — 11; в Мадрасе ранено 3 человека.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Алахабада, в опубликованном там официальном коммюнике сообщается, что большая толпа забросала камнями крупный отряд полиции. Позднее толпа напала на

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Как сообщает лондонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, польское правительство сообщает, что в Познани приговорены к смертной казни два рабочих за содействие побегу русских военнопленных.

По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Виши, в Париже

стались. Они враждебно поглядывают на германских военных. Магазины в городе пусты. В них продается только всякая рухлядь».

«Мимо развалин одесских домов», — пишет газета «Остгейер боебахтер», — усталое и скорбно тащатся измученные люди, на их лицах лежит печать страдания. Их взгляд говорит о бесконечном страхе, о постоянной нужде и заботах».

политический участок, но была отсечена полицией. Тогда демонстранты соорудили баррикады и камнями отбивались от полиции, пока на место не прибыли регулярные войска. Демонстранты напали также на главное помещение службы ПВО и сожгли все оборудование, включая машины скорой помощи. В то же время было положено несколько зданий, в которых помещались полицейские участки.

Бомбейский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что утром 13 августа положение в Бомбее значительно улучшилось. Полиция и отряды регулярных войск патрулируют районы города, где происходили волнения. Сегодня впервые с 9 августа начали ходить трамваи по линии, мавшей в район Дадар, являвшийся центром волнений. Открылись магазины рынки. В фабричных районах города спокойно. Заводы, фабрики и мастерские возобновили работу.

уменьшил состав полиции на 489 человек для борьбы с усилившейся деятельностью патриотов.

По сообщению корреспондента агентства Ассошиейтед Пресс из Вильбао (Испания), власти отфранковали 388 испанских крестьян на 500 лет за отказ сообщить о запасах продовольствия.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.